

— Дело такое: объяснять долго и муторно, так что не буду даже пытаться, — Шао Си поудобнее устроился на закрытой крышке унитаза. Поёрзав, он выпрямил затёкшие ноги и продолжил: — Сначала постримим полчаса... Вечером выйду ещё раз. Кстати, вопрос на засыпку: если запущу трансляцию, пока сплю, будете смотреть?

— Да не строчите вы так быстро, у меня сейчас в глазах зарядит... — Шао Си прищурился, пытаясь выхватить хоть что-то из бешено несущейся ленты чата. — Так, все за? Ну, значит, ночью ждите.... С кем спать? В смысле — с кем? Ишь, какие прыткие. Мал мала меньше, а мысли уже бог весть куда заносят.

Шао Си автоматически отфильтровывал любое упоминание имени «Гу Яньчжоу» и с тоской осознал: без него в чате и читать-то особо нечего.

С трудом удалось выцепить одинокий нормальный вопрос — его спросили, не холодно ли ему.

Шао Си опустил взгляд на свой объёмный свитер, который грел примерно никак, и со вздохом посмотрел в камеру:

— Холодно. Пользуясь случаем, хочу торжественно представить вам моего стилиста, госпожу Лису. Её ник в Вейбо — «Лиса-Пёсель». Если вам не трудно, передайте ей, пожалуйста: я чертовски хочу надеть пуховик.

Тема стилиста натолкнула его на мысль, и он охотно продолжил жаловаться:

— Сама посреди зимы расхаживает в ультракороткой юбке и надо мной издевается. Заявила, будто мужчина в пуховике — уже не мужчина. Ну не бред ли?

Ли Гуанцзун негромко постучал в дверь кабинки:

— Следи за языком. Лиса тут на днях прикупила прозрачную блузку. Она уже сто лет спит и видит, как бы натянуть её на тебя для фотосессии.

— У неё ничего не выйдет, — отрезал Шао Си.

Особо шустрые зрители уже успели сгонять на разведку в соцсети и теперь возвращались в чат, катаясь со смеху:

«Отец Шао! Какой ещё "Пёсель"! Она же там подписана как "Маленькая Фея"!»

«Тебе хана! Готовься примерять прозрачные шмотки!»

Хотя аккаунт Лисы и щеголял золотой галочкой популярности, её в основном знали как обычного бьюти-блогера. Она никогда не пыталась пиариться за счёт Шао Си, а в редких постах о работе всегда писала безлично — просто «он». Но чем глубже фанаты зарывались в её архив, тем сильнее веселились. Её микроблог буквально кишел язвительными жалобами на капризного подопечного.

Чего стоила хотя бы эта запись:

«Сегодня я просто в ярости. Надеть кальсоны под рваные джинсы?! Что это вообще за дичь? Они там оба с ума посходили? Seriously, каждый день мечтаю об увольнении ☹».

Стоило Шао Си озвучить её ник, как комментарии под её постами взорвались.

Время пролетело незаметно. Шао Си мельком глянул на таймер:

— Ладно, осталось пять минут.

«Не-е-ет! T_T Ещё капельку!»

«Кто-нибудь обратил внимание на его лицо? Отец Шао прямо-таки спит и видит, как бы поскорее вырубить камеру».

«Объявление для вновь прибывших: наш туалетный репортаж подходит к концу. Встретимся ночью на спальном стриме!»

— Пять минут... О чём бы ещё поболтать? — задумался Шао Си. — Стримеры ведь обычно благодарят за подарки, да? Всякие там ракеты и прочее...

Игнорируя протесты чата, он напустил на себя серьёзный вид диктора:

— Спасибо пользователю Солёная Рыбка за розочку...

Но прочитав пару имён, Шао Си почувствовал себя полным дураком. Он смущённо потёр кончик носа и предложил:

— Короче, ерунда это всё. Давайте лучше я вам спою то, что сегодня на репетиции выучил. В оперной манере.

Конечно, профессиональным его исполнение назвать было нельзя — не хватало правильного дыхания, сразу чувствовался дилетант. Но для новичка, только-только соприкоснувшегося с искусством традиционной оперы, Шао Си держался на редкость достойно. Природа наградила

его отличным слухом. Звонкие, переливчатые ноты, напоминающие чистый рокот струн циня, звучали не столько тоскливо, сколько с той едва уловимой, прохладной отстранённостью, которая всегда отличала его собственный голос.

Во время пения Шао Си по привычке прикрыл глаза.

Лишь когда затих последний звук, он медленно разомкнул веки. В этот миг изящный, слегка приподнятый изгиб его ресниц казался овеществлённым продолжением мелодии — словно лёгкая рябь, пробежавшая по воде.

Многომиллионная аудитория взорвалась восторгом:

«Хоть убей, ничего не понятно, но до чего же красиво!»

Закончив отрывок, Шао Си сверился с часами и без малейшего сожаления отрезал:

— Время вышло. Всё, я отключаюсь. Всем пока.

— Ты серьёзно собрался стримить, как спишь? — спросил Ли Гуанцзун, когда они вышли из уборной. В голове у него эта картина укладывалась с трудом.

— А что мне ещё делать? Стримить, как я в «Лигу» гоняю? — парировал Шао Си.

Ли Гуанцзун тактично промолчал.

— Ладно, у нас в минивэне куртка запасная лежит. Если правда мёрзнешь, я быстро сбегаю принесу.

Не дожидаясь ответа, менеджер развернулся и побежал в сторону подземной парковки.

Шао Си не торопясь двинулся дальше по коридору к репетиционному залу. Но не успел он пройти до дверей, как из соседнего кабинета, дверь в который была слегка приоткрыта, донеслись едва различимые голоса.

Один из них точно принадлежал Е Сюань.

Из любопытства он осторожно толкнул дверь и заглянул внутрь. В комнате никого не было.

Тогда он пошёл на звук, который вывел его к неприметной каморке в самом углу.

Это был склад для реквизита — тёмное, забытое всеми местечко. Если не приглядываться, дверь в углу за грудями коробок можно было вообще не заметить. Обычно съёмочная группа сваливала туда всё, чему не находилось места в основных павильонах.

Шао Си замер у самого порога, не решаясь сделать ни шага больше. Голос зазвучал совсем близко. Плотное полотно двери глушило звуки, превращая отдельные слова в неразборчивое бормотание, но общий смысл вполне угадывался по обрывкам фраз, которые Е Сюань произносила чуть громче обычного.

Судя по интонациям, девушка была на грани срыва. Пытаясь подавить волнение, она сквозь зубы, напускным ледяным тоном спросила:

— И когда я смогу с ним увидеться?

Собеседник что-то ответил. В камерке воцарилось молчание, нарушаемое лишь нервным стуком каблуков — Е Сюань мерила шагами тесное пространство.

Пару раз шаги приближались к самому выходу и затихали. Шао Си замирал, готовясь столкнуться с ней нос к носу, но всякий раз шорох одежды отдалялся снова.

—... Я вовсе не это имела в виду, — наконец заговорила она, восстановив самообладание. Её голос вновь обрёл привычную мягкость и певучесть. — Хорошо. Будьте добры, передайте мои слова господину.

«Что ещё за господин?»

Пока он размышлял, замок сухо щёлкнул, и дверь распахнулась.

Увидев Шао Си, Е Сюань испуганно отшатнулась назад на два шага. В её глазах промелькнула настороженность вперемишку с подозрением.

— Ты... что ты здесь делаешь?

Шао Си даже глазом не моргнул, выдав ложь с самым невинным видом:

— Да вот, Гу Яньчжоу ищу.

Заметив, что девушка продолжает буравить его взглядом, Шао Си мастерски разыграл замешательство. На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Только вошёл, слышу — шуршит кто-то в углу. Дай, думаю, гляну. А тут ты выходишь...

Прости, напугал?

— Да нет, всё в порядке, — Е Сюань заметно расслабилась, хотя в её вежливой улыбке ещё сквозило напряжение.

— Ну и славно.

Шао Си уже собирался аккуратно развить разговор, как вдруг Е Сюань изящным жестом указала ему за спину. Её тонкие, белые пальцы вспорхнули в воздухе с лёгкостью крыльев бабочки — многолетняя оперная выучка сказывалась в каждом движении.

Глядя на неё, Шао Си невольно задумался: не превратится ли он сам к концу съёмок в такого «классического театрала», который даже обычный жест будет сопровождать живописными пассажами в воздухе?

— Господин Гу у тебя за спиной, — добавила Е Сюань.

«...»

Гу Яньчжоу действительно шёл в их сторону, держа в руках сценарий. В здании было натоплено, поэтому он скинул тёплую куртку и остался в одной облегающей чёрной футболке. Подойдя к столу, он небрежно бросил на него пачку листов и перевёл взгляд на Шао Си:

— Слышал, ты меня разыскиваешь?

«Да чтоб тебя... — мысленно взвыл Шао Си. — Чего прибежал-то так быстро? Я же только-только лапшу ей на уши вешать начал»

— Ага, тебя, — Шао Си пересилил себя, сделал шаг навстречу и встал прямо перед ним.

Под испытующим взглядом актёра Шао Си запустил руку в карман, выудил оттуда измятую купюру в пятьдесят юаней, добавил к ней горсть звенящей мелочи и бесцеремонно впихнул всё это богатство в ладонь Яньчжоу.

— Держи долг. Или тебе лучше на Alipay скинуть?

— Ты издеваешься надо мной? — прищурился Гу Яньчжоу.

— Ну что ты, как можно, — с самым серьёзным лицом отозвался Шао Си.

Пока они препирались, Шао Си украдкой наблюдал за Е Сюань. Девушка казалась ему

настоящим крепким орешком.

Она виртуозно умела держать дистанцию. Ей едва перевалило за двадцать, но в её манерах сквозила холодная, не по годам взрослая сдержанность. Парой вежливых фраз она умудрялась пресечь любые попытки сближения, словно выстраивая вокруг себя невидимую стену.

Очевидно, чтобы растопить этот лёд, потребуется немало времени. К счастью, съёмки «Маски» должны были продлиться полгода — спешить некуда, возможностей подобраться поближе представится предостаточно.

Вот только Шао Си и представить не мог, что судьба подкинет ему этот шанс в тот же день.

После обеда Шао Си вновь облачился в расшитый театральный костюм. Репетиции возобновились: наставник терпеливо показывал связки, а парень повторял их движение за движением.

Определённая пластика у него была — в прошлом он занимался танцами. Однако именно современная хореография теперь выходила ему боком: тело по привычке выдавало резкие, угловатые переходы, избавиться от которых оказалось не так-то просто.

— Опять локоть зажался! — раздался строгий голос наставника. — Слишком грубо, замах должен идти плавно. Расслабь запястье, добавь мягкости.

Учителю Мэю перевалило за семьдесят. Седовласый старик старой закалки, он гонял учеников до седьмого пота и в гневе был ничуть не менее грозен, чем в молодые годы. Поговаривали, что он прямой потомок легендарного мастера Мэй Ланьфана.

— Повторяй этот жест, пока не доведёшь до автоматизма. Как только начнёт получаться — пойдём дальше.

Ария, которую они разучивали, была жемчужиной китайской оперы — знаменитой сценой из оперы «Прощай, моя наложница».

«Пригуби же вина, мой государь, и послушай песнь твоей Юй... Пусть танец мой развеет твою кручину. Безжалостный Цинь разрушил Поднебесную, и со всех сторон поднялись воины с оружием в руках... Древняя мудрость гласит: победа и крах — лишь мгновения в вечности».

От исполнителя требовалась не просто точность жестов — нужно было пропустить сквозь себя всю гамму трагических чувств героини, выверить каждую интонацию и, главное, удержать правильный, полный затаённой скорби взгляд.

Шао Си уже сбился со счёта, сколько раз он повторил этот самый сложный пассаж. На кончике его носа выступили мелкие капли пота, а плечи ныли от напряжения.

Учитель Мэй наблюдал за ним со стороны. Он неторопливо заварил чай и попивал его чашка за чашкой, напоминая праздного ценителя в ложе старого театра.

Прошло не меньше получаса, прежде чем старик снисходительно кивнул:

— Достаточно. Отдохни.

Он достал вторую пиалу из тонкого полупрозрачного фарфора нежно-зелёного оттенка.

Из носика глиняного чайника тонкой струйкой полился свежий настой, наполняя комнату густым благоухающим паром. Наставник, облачённый в свой неизменный старомодный стёганный халат с широкими, мягко ниспадающими рукавами, плавным движением пододвинул горячую пиалу к Шао Си:

— Выпей чайку, переведи дух.

Пока парень жадно пил, старик прикрыл глаза. Его сухая, покрытая тёмными старческими пятнами ладонь тихонько выстукивала ритм по столешнице. Под нос себе он едва слышно напевал старинный мотив — его тихий, дребезжащий, но удивительно чистый голос выводил витиеватые оперные коленца, словно унося мысли мастера далеко в прошлое.

Когда Шао Си вернул пиалу на стол, пальцы наставника замерли. Старик поднял взгляд. Его глаза смотрели словно сквозь собеседника, выуживая из глубин памяти образ давно ушедшего человека. В этом взоре смешались тихая грусть и глубокое сожаление.

— Знаешь... — негромко произнёс учитель Мэй. — Я, кажется, ещё не говорил тебе, но ты удивительно похож на одного моего прежнего ученика.

Сначала Шао Си не придавал его словам значения, решив, что это обычная старческая ностальгия. Но следующее мгновение заставило его внутренне подобраться.

Старик со вздохом назвал имя:

— Его звали Е Цин.

<http://bllate.org/book/18321/1756418>